

На следующее утро Гермиона собирала свою маленькую сумку, когда в спальню заглянул Раури.

"Миледи, - произнёс он со свойственной ему серьёзностью, - позвольте мне". По щелчку его маленьких пальцев сумка была собрана и удобно устроилась на его плече. "Я доставлю ваши вещи в ваши покои в Хогвартсе". Еще раз поклонившись, он зашагал прочь.

Вздыхнув, она опустилась в кресло у потрескивающего камина. Оглядев красивую комнату, она поняла, что не хочет возвращаться в школу. Эта мысль повергла ее в смятение. Она скучала по учебе и сложным урокам, но Гермионе нравилось находиться здесь, в Роуэн-Хилле.

Дом был невероятно красив. Гермиона была уверена, что если бы это был не магический дом, то он был бы включен в Национальный реестр, как Чатем-Хаус и другие. Воображение нахлынуло давно забытые воспоминания. Она улыбнулась, вспомнив, как представляла себе свой идеальный дом. Познакомившись с замечательными произведениями Джейн Остин, Гермиона влюбилась в идею "священных залов" самой известной вымышленной резиденции мисс Остин. Дом Поттеров воплотил это видение в жизнь, придав ему реальность и фактуру. Роуэн Хилл стал Пемберли, а Гарри - ее Дарси. Только он был не таким уж занудой, как бедняга Фицуильям вначале.

Улыбаясь, она свернулась калачиком в кресле, глядя в огонь и наслаждаясь ощущениями. Внутреннее и внешнее тепло обволакивало ее и укрывало в надежном месте. Стук в дверь вывел ее из транса. Улыбаясь, она позвала: "Входи, Гарри".

В комнату заглянул нахальный Падфут: "Рандеву в спальне с твоим кавалером? Да что я могу подумать, юная леди!"

Она покраснела и заикалась, пока Сириус дразнил ее, и наконец нашла козырь. С лукавым блеском в глазах она закричала: "Сириус! Прекрати эти глупости!"

Комично осклабившись, Сириус выпятил губу, после чего они оба начали смеяться. Падфут опустился в кресло напротив Гермионы и достал из кармана толстую пачку пергамента.

"Извините, что прерываю ваши развратные фантазии, но я здесь вот для чего", - он жестом указал на бланки в своей руке.

Протянув руку за бланками, она спросила: "Это соглашение о протекторате?"

Он кивнул в ответ. "Твоим родителям негде поставить подпись, так как они маглы. Пожав плечами, он признал: "Это неприятно, но таков закон".

Гермиона молча читала бланки. На последней странице она остановилась, ошеломленная. "Вы усыновляете меня и делаете своей наследницей?" В уголке ее глаза блеснула слезинка.

Немного смутившись, Сириус отвел взгляд. "Я уже говорил, что очень высокого мнения о тебе. Конечно, если я когда-нибудь найду достаточно сумасшедшую женщину, чтобы взять меня, и у нас родится сын, он станет наследником. Но в этом маловероятном случае, - он с нежностью посмотрел ей в глаза, - ты будешь моей наследницей".

Посмотрев на свои колени, она ответила: "Спасибо, Сириус". Поднявшись на ноги, Гермиона направилась к письменному столу. Взяв перо из орлиного пера, она ловко подписала свое имя внизу. Повернувшись, она увидела Сириуса, стоящего позади нее, на его лице было выражение нежности, которое она видела на лицах Лили и Джеймса, когда они наблюдали за Гарри.

Мягко улыбнувшись, она протянула Сириусу перо. Он подписал бланк своим обычным размашистым почерком. Настроившись, он осторожно взял ее на руки. Решив, что нужно смириться с ситуацией, Гермиона обняла его со всей силы.

Отстранившись, Гермиона увидела, как на лице её псевдоприёмного отца вновь появилось привычное озорное выражение. "Идемте, леди Грейнджер-Блэк, нам пора уходить".

Всего пять дней.

Гарри стоял у ворот Хогвартса и размышлял о переменах, произошедших за последнюю рабочую неделю. Семья, любовь, друзья, возмездие... список можно продолжать. Крепко держа руку Гермионы в своей, он последовал за отцом и Ремусом по дорожке, ведущей к школе. Его мать и Сириус шли следом за подростками, составляя план уроков арифмантики.

Гарри заметил, что Гермиона хотела присоединиться к их обсуждению, но выглядела озабоченной. Заметив, как она поджимает губы, он спросил: "Что тебя беспокоит?"

"Рон. Остаток школы".

Нахмурившись, он спросил: "Ладно, этот ответ ничего мне не сказал".

Вздыхнув, она на мгновение положила голову ему на плечо, после чего они продолжили свой путь вверх по холму. "Ты знаешь, каким... мстительным может быть Рон. Он может быть откровенно злым, когда ему перечат. Я боюсь, что та обида, которую он выказывал в ночь на "Кубок огня", взорвется из-за нашего уникального обучения на вершине Турнира".

"И потому что мы теперь вместе", - рассеянно добавил Гарри. Мальчик-Который-Выжил замолчал, его глаза потеряли фокус, пока он обдумывал ее слова. В конце концов, он сказал ей: "Слушай, если он будет вести себя как задница... ну, у меня нет ни времени, ни сил, чтобы удовлетворять его уязвленную гордость. Все то время, что мы с ним знакомы, он завидовал моему богатству или славе. Он никогда не видел цены, которая была заплачена".

Сделав паузу, он задумался, стоит ли рассказывать об этом своей девушке, но решил, что у

него не будет от нее секретов, если это возможно. В наше первое Рождество, когда я получил Плащ, Рон сказал: "Я готов на все ради одного такого". Покачав головой, он добавил: "Он даже не понял, что для того, чтобы получить его, мне пришлось заставить своего отца умереть. Он так и не понял".

Осознав ситуацию, Гарри сказал Гермионе: "Слушай, с моей точки зрения, Рон вполне приличный парень, но он показал себя во всей красе. У меня нет ни времени, ни сил, ни доверия, чтобы иметь с ним дело, так что он может проваливать".

Гермиона с легкой улыбкой упрекнула его: "Гарри, язык".

Закатив глаза, он сжал ее руку. "Что ты думаешь? О том, что я сказал и все такое?"

Покачав головой, Гермиона выдала свой внутренний конфликт. Гарри не винил ее. У нее было такое же тяжелое детство, как и у него, только по-другому. Он подвергался жестокому обращению, а она - остракизму. Две совершенно разные боли, но тем не менее боль. Ей нужно было время, чтобы разобраться в своих чувствах, но Боже, помоги Рону Уизли, если он причинит ей боль. Если Гарри не доберётся до него первым, не стоит и думать о том, что его отец или Сириус сделают с рыжим болваном.

Улыбнувшись, он подумал о том, что Сириус отомстит любому, кто перечит Гермионе. Повернувшись к своей девушке, он сказал ей: "У меня есть для тебя два слова: "Мама" и "Снейп"".

Гермиона хихикнула, представив себе неизбежную встречу. Как только Лили станет известно о том, как Мастер зелий издевается над ее сыном, расплата будет быстрой. "Надеюсь, я увижу это".

"А я нет. Представляете, сколько там будет ругательств и кровопролития? У бедного Снейпа нет ни единого шанса. Она его убьет".

Ее хихиканье переросло в смех: "Никогда не думала, что услышу слова "бедный" и "Снейп" в одном предложении из твоих уст".

Криво улыбнувшись, он фыркнул: "Да, но не привыкай к этому. Сомневаюсь, что это повторится".

Они немного посмеялись, пока шли к школе. "Остальные ученики будут недовольны нами. Они будут кричать "особое отношение"", - заметила Гермиона.

Фыркнув, он ответил: "И они будут правы. Но после второго курса меня не слишком волнует, что обо мне думает остальная школа. С моей точки зрения, они - кучка старых куриц". Еще две недели назад Гарри был бы очень расстроен тем, что его снова подвергнут остракизму со

стороны школьного населения. Однако теперь его уверенность в себе возросла настолько, что он не черпал самооощущения в своих одноклассниках. Хогвартс больше не был его домом, его домом был Роуэн Хилл.

Нахмурившись, Гермиона бросила один из своих пронизывающих взглядов на своего парня.

Сжавшись в комок, он признался: "Ладно, конечно, мне не все равно, но в целом...", - он загнулся, пристально глядя на нее. "В целом они не имеют значения". Он сжал ее руку: "Все, кто мне нужен, находятся в пределах досягаемости, а остальные, насколько я понимаю, могут долго гулять с короткой пристани".

Она притянула его к себе и впиалась в его губы долгим сладким поцелуем. "Я люблю тебя", - прошептала она.

"Я тоже тебя люблю".

"А что насчет директора?" спросила Гермиона, возвращаясь к делу.

Гарри бросил на нее удивленный взгляд. Альбус Дамблдор был частой темой для разговоров в последние несколько дней, и мало что из этих разговоров показывало старика в очень лестном свете. Гермиона была печально известна своей приверженностью правилам выше среднего и почтительным отношением к авторитетам. За последнюю неделю оба этих взгляда были изменены и перекованы в новый взгляд на мир.

По мнению Гарри, наибольшее влияние на его девушку оказала мать. Лили выросла в семье, принадлежавшей к низшему среднему классу, где правительство уважали, но всегда относились к нему с долей цинизма. Успех Лили в жизни показал Гермионе другой образ жизни, которому она могла бы следовать. К тому же Гарри знал, что Лили ей очень нравится, и она считает ее ведьмой, которой можно подражать.

Поджав губы, Гарри задумался над вопросом. Ответ на этот вопрос дал смех его отца, когда он провел рукой по плечу Ремуса. "Это не моя проблема", - сказал Гарри Гермионе. "Это их проблема", - кивнул он в сторону отца.

"Справедливо", - согласилась она.